

УДК 811.133.1

И.И. Степанченко

АВТОРСКИЕ ЗНАКИ КАК СРЕДСТВО ОФОРМЛЕНИЯ ПУНКТУАЦИОННО-СМЫСЛОВЫХ ВАРИАНТОВ

І.І. СТЕПАНЧЕНКО. АВТОРСЬКІ ЗНАКИ ЯК ЗАСІБ ОФОРМЛЕННЯ ПУНКТУАЦІЙНО-СМИСЛОВИХ ВАРІАНТІВ.

Авторська пунктуація не є порушення пунктуаційних норм. У широкому розумінні авторські знаки – це варіативні, альтернативні знаки, вибір яких визначається семантико-стилістичними особливостями висловлювання. Розглянута таким чином авторська пунктуація містить різноманітні явища, що диференціюються за ступенем okazionalності семантико-стилістичних варіантів, які підлягають пунктуаційному оформленню. Об'єднуючою ці явища ознакою є ситуація вибору знака, тобто альтернативність варіантів. Авторські знаки у вузькому розумінні – це засіб створення за допомогою пунктуації okazionalних, нерегулярних семантико-стилістичних неологізмів. Як аналогію до розрізнення типів пунктуаційно-смыслових варіантів можна розглядати розподіл метафор на мовні (в тому числі й мовленнєві) та індивідуально-авторські. Остаточним критерієм розрізнення є ступінь складності переходу від мовних відношень (відношень між вербальними образами) до відношень образно-поняттєвих, мисленнєвих (відношень між «предметними» образами), тобто ступінь звичності, стандартності, регулярності, сенсу, що виражається метафорою.

Ключові слова: авторська пунктуація, варіативність, альтернативність, okazionalність, семантико-стилістичний варіант.

И.И. СТЕПАНЧЕНКО. АВТОРСКИЕ ЗНАКИ КАК СРЕДСТВО ОФОРМЛЕНИЯ ПУНКТУАЦИОННО-СМЫСЛОВЫХ ВАРИАНТОВ.

Авторская пунктуація не является нарушением пунктуационных норм. В широком смысле авторские знаки – это вариативные, альтернативные знаки, выбор которых определяется семантико-стилистическими особенностями высказывания. Рассматриваемая таким образом авторская пунктуація включает в себя разнородные явления, дифференцирующиеся по степени okazionalности оформляемых пунктуационно семантико-стилистических вариантов. Объединяющим эти явления признаком является ситуация выбора знака, т.е. альтернативность вариантов. Авторские знаки в узком смысле слова – это средство создания с помощью пунктуации okazionalных, нерегулярных семантико-стилистических неологизмов. Как аналогию к разграничению разных типов пунктуационно-смысловых вариантов можно рассматривать деление метафор на языковые (в том числе и т.н. речевые) и индивидуально-авторские. Критерием разграничения в конечном счете служит степень затрудненности перехода от языковых отношений (отношений между вербальными образами) к отношениям образно-понятийным, мыслительным (отношениям между «предметными» образами), т.е. степень привычности, стандартности, регулярности выражаемого метафорой смысла.

Ключевые слова: авторская пунктуація, вариативность, альтернативность, okazionalность, семантико-стилистический вариант.

I.I. STEPANCHENKO. AUTHOR'S SIGNS AS A MEANS OF FORMALIZING PUNKTUATION-MEANINGFUL VARIANTS.

Author's punctuation is not a violation of punctuation rules. In a broad sense, author's signs are variable, alternative signs, the choice of which is determined by the semantic and stylistic features of the utterance. The author's punctuation considered in this way includes heterogeneous phenomena that are differentiated according to the degree of occasional character of punctuation-formalized semantic-stylistic variants. The unifying feature of these phenomena is the situation of the choice of the sign, i.e. an alternative of the variants. Author's marks in the narrow sense of the word are a means of

---

© И.И. Степанченко, 2018
<http://doi.org/105281/zenodo.1494854>

creating occasional, irregular semantic-stylistic neologisms with the help of punctuation. As an analogy to the distinction between different types of punctuation-semantic variants, one can consider the division of metaphors into linguistic (including so-called speech metaphors) and individual, the author's ones. The criterion for differentiation after all is the degree of difficulty in the transferring from linguistic relations (the relations between verbal images) to the relations of figurative and conceptual, mental (the relations between "objective" images), i.e. the degree of familiarity, standardization, regularity of the meaning expressed by the metaphor.

Key words: author's punctuation, variability, alternativeness, occasionality, semantic-stylistic variant.

В научной традиции можно обнаружить различное понимание авторской пунктуации. Одна из наиболее распространенных точек зрения принадлежит В.П. Григорьеву и отражена в соответствующей статье «Краткой литературной энциклопедии»: поэтическая (авторская) пунктуация – это «сознательные отступления от нормативной пунктуации и ее особое использование в художественных текстах» [6, с. 82]. Аналогично как «постановку знаков препинания, не предусмотренных правилами» [8, с. 546] рассматривал авторскую пунктуацию П.А. Лекант. Д.Э. Розенталь, как и П.А. Лекант, относит к авторской пунктуации намеренное нарушение норм [9]. Кроме того, ученый включает в это понятие не нарушающее норм индивидуальное пунктуационное оформление текста того или иного писателя, которое проявляется в определённом наборе используемых знаков, в расширении их функций, предпочтении одного знака другому, намеренной перегрузке текста знаками или в полном отказе от них.

Более широкий, обобщенный подход к авторской пунктуации встречаем в работах Н.С. Валгиной [2-5]. Под авторскими, во-первых, понимаются «все знаки препинания, стоящие в авторской рукописи, т.е. в буквальном смысле поставленные автором (и регламентированные правилами, и нерегламентированные)», во-вторых, «знаки, не поддающиеся объяснению с точки зрения действующего свода правил, т.е. нерегламентированная пунктуация» [2, с. 163]. Таким образом, большая часть определений авторской пунктуации сводится к оправданному с семантико-стилистической точки зрения нарушению пунктуационных норм.

Обратимся ко второй части определения Н.С. Валгиной. Термин «нерегламентированная пунктуация», видимо, может пониматься по-разному.

1) Колебания пунктуационной нормы [12], связанные с развитием языка, устойчиво отраженные в узусе, приводящие к «расшатыванию» нормы и делающие в конце концов возможным ее изменение.

К таким «колебаниям» относится, например, отмеченное рядом исследователей употребление тире на месте двоеточия в бессоюзных сложных предложениях объяснительного типа¹, а также после обобщающего слова перед однородными членами предложения (показательно, что эти случаи в своде пунктуационных правил 2006 г. признаны вариантами нормы).

---

¹Например, в рассказе И.А.Бунина «Косцы» в таких конструкциях встречаются и двоеточие, и тире, причем семантико-стилистических различий эти варианты не имеют. Ср.: *Чувствовалось – человек так свеж, крепок* [1, с. 70] и *Он... чувствовал: так кровно близок он с этой глушью* [1, с. 72]

Такого рода колебания не могут быть названы в строгом смысле нерегламентированными, поскольку они регламентированы развитием языковой системы, отраженным в узусе.

2) Конситуативно обусловленные варианты пунктуационной нормы, связанные с выбором т.н. пунктуационно-смысловых вариантов предложения. Например, предложение *Петю как отличника наградили ценным подарком* допускает несколько различных интерпретаций, которые соответственно по-разному оформляются пунктуационно: «Петю наградили так, как наградили бы отличника», «Петю наградили потому, что он отличник», «отличника Петю наградили...». В этом случае постановка знаков регламентируется не только пунктуационными правилами, но и различной синтаксической структурой предложения, а также (в первую очередь) разным смыслом. Интересно отметить, что совпадение в пунктуационном оформлении первых двух смысловых вариантов представляет собой явление своеобразной пунктуационной омонимии.

3) Авторские знаки, по Н.С. Валгиной, в узком смысле слова – это факультативные знаки факультативной пунктограммы, определяющиеся только творческим замыслом автора. Например: *Наш общий дом была – Россия* (И.А. Бунин). Такие знаки, как правило, не регламентированы синтаксически, но регламентированы, с одной стороны, смыслом, с другой – пунктуационной системой в целом, ибо понять авторский замысел можно лишь отталкиваясь от общепринятой функции знака. Как справедливо отмечает сама Н.С. Валгина, «индивидуальность авторских знаков не разрушает пунктуационную систему языка, не отрицает традиционных значений знаков, а лишь усиливает их значимость или расширяет границы их использования» [3, с. 285]. В строгом смысле такие знаки также не могут быть названы нерегламентированными.

Таким образом, термин «нерегламентированная пунктуация» представляется не вполне корректным, поскольку во всех рассмотренных случаях знаки регламентированы, хотя регламентирующие факторы и степень регламентации оказываются различными. Отсутствие же регламентации, как утверждает и сама Н.С. Валгина, это не авторский знак, а ошибка.

Авторский характер знака всегда связан с выбором пишущим одного из пунктуационно-смысловых вариантов, причем семантико-стилистическая маркированность знака может проявляться лишь на фоне соответствующего немаркированного варианта.

Отнести же к авторским знакам все знаки, поставленные автором в рукописи (см. выше первое толкование термина у Н.С. Валгиной), значит, во-первых, неоправданно расширить границы авторской пунктуации, во-вторых, положить в основу определения авторских знаков разнородные признаки.

Следовательно, авторская пунктуация всегда связана с вариантами постановки знаков препинания. Выбор варианта аргументирован как для пишущего, так и для читающего и, следовательно, в этом смысле регламентирован.

Первый тип т.н. «нерегламентированной пунктуации», рассмотренный выше («колебание» нормы), не может быть отнесен к числу авторских, поскольку он не связан с семантико-стилистическим варьированием. Два других типа «нерегламентированных знаков» соответствуют понятию авторских, поскольку выбор варианта в большей мере (третий тип) или в меньшей (второй тип) связан с выражением индивидуально-авторского замысла пишущего.

Различия, связанные со степенью окказиональности вариантов, дают основания для разграничения широкого и узкого понимания авторских знаков как вариативных, альтернативных знаков, выбор которых определяется семантико-стилистическими особенностями высказывания.

Авторская пунктуация в широком смысле характеризуется прежде всего альтернативностью, т.е. включенностью в оппозицию с пунктуационным вариантом, выражающим иной смысл: авторские в широком смысле слова знаки позволяют пишущему выбрать и пунктуационно оформить тот или иной смысловой вариант. В этом случае как авторские рассматриваются знаки, оформляющие любые пунктуационно-смысловые варианты: как связанные с индивидуальным авторским смыслом, так и не выходящие за пределы узкого смысла.

К авторским в узком смысле слова относятся пунктуационно-смысловые неологизмы. Именно такие варианты традиционно принято считать авторскими как противопоставленные нормативным, не выходящим за пределы языковой нормы. Например, однородность определений в примере *сестре купили новую, синюю ленту* возможна лишь при наличии возникшего вследствие смысловой ассимиляции интегрального признака (например, оценочного – характеристики *новая* и *синяя* оцениваются как привлекательные, нравящиеся сестре), который достаточно субъективен, окказионален и может быть оправдан лишь индивидуально-авторским контекстом.

При широком понимании авторской пунктуации к ней относятся знаки, оформляющие пунктуационно-смысловые варианты любого, в т.ч. и узуального типа. Например, предложение *Стоявший на горе дом был виден издали* допускает два разных пунктуационно-смысловых варианта – с осложнением атрибутивных отношений причинно-следственными и без этого осложнения. Оба варианта обусловлены пунктуационной нормой, регламентируются соответствующими пунктуационными правилами и являются узуальными. Запятая или ее отсутствие не относятся к числу авторских в узком смысле слова, поскольку разграничивают стандартные, не выходящие за пределы языковых образований варианты.

Таким образом, авторские в широком смысле знаки – это средство оформления любых пунктуационно-смысловых вариантов.

Поскольку природа авторской пунктуации в широком и узком смысле одинакова, четко разграничить эти виды авторских знаков невозможно. Авторская пунктуация представляет собой полевую структуру с ядром и периферией и в этом смысле напоминает такие понятия лексикологии, как переносные и производно-номинативные значения, омонимия и полисемия, синонимы и лексико-семантические группы и т.д., которые разграничиваются четко лишь на ядерном уровне и включают множество переходных, не интерпретируемых однозначно случаев.

Как аналогию к разграничению разных типов пунктуационно-смысловых вариантов можно рассматривать деление метафор на языковые (в том числе и т.н. речевые) и индивидуально-авторские. Критерием разграничения в конечном счете служит степень затрудненности перехода от языковых отношений (отношений между вербальными образами) к отношениям образно-понятийным, мыслительным (отношениям между «предметными» образами), т.е. степень привычности, стандартности, регулярности выражаемого метафорой смысла (например, *железный характер* – более стандартно, чем *железный договор*). При большей затрудненности этого перехода возрастает вариативность истолкования метафоры (пределом которой является ее неинтерпретируемость). Это же касается и авторских знаков. Разграничение авторской пунктуации в широком и узком смысле соотносительно с понятием различной глубины текста (см. [11], [7]).

Таким образом, авторская пунктуация в узком смысле слова определяется нестандартностью, окказиональностью выражаемого знаком смысла. Например, в рассказе И.А. Бунина «Танька» *блестящие, злые глаза* – это не просто глаза, излучающие блеск, а излучающие злой блеск. Здесь имеет место регрессивная семантическая ассимиляция, при которой последующее определение обуславливает смысл предшествующего, видоизменяет его. Аналогичная по направленности смысловая ассимиляция имеет место в примере *теплый, мутный воздух*: коннотативные отрицательнооценочные семы в значении слова *мутный*, вследствие однородности определений, которая выражается авторским знаком, поставленным И.А. Буниным, обуславливают появление сходных коннотаций в слове *теплый*.

Общим признаком авторской пунктуации в широком и в узком смысле является обязательность выбора пишущим одного из вариантов (разумеется, при условии, что пишущий и читающий владеют пунктуационными нормами). Собственно авторские знаки (авторские в узком смысле слова) являются, таким образом, частью средств оформления пунктуационно-смысловых вариантов. Нестандартно поставленный знак нарушает, как и метафора, привычность, стандартность процесса восприятия текста, заставляя читателя искать нестандартный смысловой вариант, связанный со знаком.

Очевидно, с психолингвистической точки зрения авторская пунктуация пишущего и читающего должна рассматриваться по-разному. В процессе создания текста автор отталкивается от определенной интенции, подбирая адекватный и в то же время экономный прием ее выражения, в частности – пунктуационный знак, т.е. переходит от образно-

понятийных, мыслительных структур к языковым. Альтернативность в этом случае проявляется в форме противопоставления узуального варианта как неспособного быть адекватным средством выражения интенции его смысловой окказиональной модификации, причем модифицирующим средством является пунктуационная норма, функционирующая в нестандартных условиях. Например, определения *большой, каменный* и *маленький, деревянный* вследствие однородности, выражаемой пунктуационно, претерпевают семантическую ассимиляцию, которая приводит к выдвиганию на передний план смысловых признаков *добротный, богатый* и *захудалый, бедный*, что соответствует авторскому замыслу. Смысловая перестройка определений связана с изменением гипо-гиперонимических отношений – изменением родовой подчиненности соответствующих видовых понятий.

Перед читателем стоит иная задача – «прочитать» поставленный автором знак. Движение здесь происходит от языка к единицам образно-понятийного уровня. «Разгадка» знака и, следовательно, хотя бы частичное постижение авторской интенции также возможно лишь при опоре на пунктуационную норму. В данном случае, зная, что однородность связана с подчинением общему родовому понятию, читатель интуитивно ставит перед собою задачу определить новое родовое понятие с учетом содержания более широкого контекста.

Однако общей чертой разнонаправленных процессов порождения и восприятия авторского знака является сопоставление пунктуационно-смысловых вариантов, в которые обязательно входит вариант нормативный, узуальный.

Таким образом, тезис о том, что авторская пунктуация представляет собой нарушение пунктуационных норм, носит нерегламентированный характер, может быть подвергнут сомнению.

В широком смысле авторская пунктуация – это вариативные, альтернативные знаки, выбор которых определяется семантико-стилистическими особенностями высказывания. Рассматриваемая таким образом авторская пунктуация включает в себя разнородные явления, дифференцирующиеся по степени окказиональности оформляемых пунктуационно семантико-стилистических вариантов. Объединяющим эти явления признаком является ситуация выбора знака, т.е. альтернативность вариантов. Авторские знаки в узком смысле слова – это средство создания окказиональных, нерегулярных семантико-стилистических неологизмов.

К перспективам исследования авторской пунктуации отнесем изучение механизма смысловых преобразований языковых единиц в авторских пунктограммах разных типов как в собственно лингвистическом, так и в психолингвистическом аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 тт. Т. 5. Повести и рассказы 1917-1930 гг. М.: Худ. лит-ра, 1966. 544 стр.
2. Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации. М.: Просвещение, 1983. 176 с.
3. Валгина Н.С., Светлышева В.Н. Орфография и пунктуация: Справочник. М.: Высшая школа, 1993. 336 с.
4. Валгина Н.С. Понятие факультативности применительно к употреблению знаков препинания // Современная русская пунктуация. М.: Наука, 1979. С. 189-210.
5. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. Москва: Высшая школа, 2004. 259 с.
6. Григорьев В.П. Пунктуация поэтическая // Краткая литературная энциклопедия. Т.6. М., 1971. С. 82.
7. Оробинская М.В. Русская рок-поэзия: моделирование глубины текста. Х. : Издатель Иванченко И. С., 2016. 168 с.
8. Пунктуация в художественном тексте // Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / под ред. П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2001. С. 545 - 547.
9. Розенталь Д.Э. Авторские знаки препинания // Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация. М.: ОНИКС 21 век, Мир и Образование, 2004. С. 349 - 356.
10. Степанченко И.И. Авторские знаки препинания как суперсегментные единицы парадигматического строя текста (на материале рассказов И.А. Бунина) // Слово. Думка.

Людина: Зб. наукових праць із актуальних проблем лінгвістики, присвячений ювілею проф. Л.А. Лисиченко. Харків: ХНПУ ім. Г.С. Сковороди, 2008. С. 128-136.

11. Степанченко И.И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма. Киев: Українське видавництво, 2014. 200 с.

12. Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 192 с.

(Статья поступила в редакцию 20 августа 2018 г.)

УДК 821.16

В.В.Тараненко

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В.В. ТАРАНЕНКО. ЛЕКСИКОГРАФІЧНИЙ ДОСВІТ ЗІСТАВЛЕННЯ МІЖМОВНИХ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧНИХ ВІДПОВІДНОСТЕЙ ЦЕРКОВНОСЛОВ'ЯНСЬКОЇ ТА РОСІЙСЬКОЇ МОВ.

Мета даного дослідження – обґрунтувати актуальність і визначити критерії відбору лексичних одиниць для навчального порівняльного словника міжмовних формально-семантичних відповідностей церковнослов'янської і російської мов.

Актуальність вивчення церковнослов'янської мови в сучасному світі диктується практикою Православної Церкви, в духовних школах якої викладається ця мова. В даний час доречно говорити про нову церковнослов'янську мову, яка за останнє сторіччя зазнає другу реформу. В першу чергу правки відбуваються в області церковнослов'янської лексики, проте фундаментальних досліджень в області лексикології практично не проводилося. У зв'язку з цим представляється своєчасною спроба створення порівняльного словника міжмовних омонімів, паронімів і деяких інших лексичних одиниць на обмеженому текстовому матеріалі. Матеріалом для відбору слів, які викликають лексичну інтерференцію, є євангельські притчі, які містяться в синоптичних Євангеліях. До розгляду пропонується 43 притчі, в яких налічується 277 міжмовних лексичних відповідностей різного характеру.

У статті також класифікуються типи міжмовних лексичних відповідностей, включені в словник, з ілюстративним матеріалом. Для обґрунтування запропонованої класифікації розглядаються відомі визначення міжмовної омонімії та міжмовної паронімії, а також термінологія, яка об'єднує ці поняття в єдину категорію лексичних одиниць. Крім цього, пропонується спосіб графічної організації словника і характеризується структура словникової статті.

Словник міжмовних лексичних відповідностей є лише частиною навчального посібника з церковнослов'янського читання, яке належить розробити в найближчій перспективі. Крім лексичного коментаря передбачається граматичний, історичний і ексегетичний коментар євангельських притч в світлі вчення Православної Церкви.

Ключові слова: словник міжмовних лексичних відповідностей, лексична інтерференція, міжмовні омоніми, міжмовні пароніми.

В.В. ТАРАНЕНКО. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.

Цель данного исследования – обосновать актуальность и определить критерии отбора лексических единиц для учебного сопоставительного словаря межъязыковых формально-семантических соответствий церковнославянского и русского языков.